

Татьяна Белокурова

Педагог со стажем, Татьяна Леонидовна Белокурова преподаёт русский язык и литературу в школе.

Окончила филологический факультет Новокузнецкого педагогического института.

Стихи начала писать ещё в школьном возрасте. Участвовала в литературном объединении «Гренада» 1980-х годов, в семинарах областной литературной студии «Притомье». Публиковалась в городских и областных газетах, в журнале «Огни Кузбасса», в альманахе «Петровский мост» (г. Липецк).

Татьяна Леонидовна принимает активное участие в поэтических вечерах в Доме творческих Союзов.

Заметным событием в литературной жизни Новокузнецка стал выход в свет её первого поэтического сборника «Ах, вода-вода, васильковая...» (2012 год).

Подготовлен к печати следующий сборник «Другая тишина». Отрадно отметить, что география публикаций новокузнецкой поэтессы с недавних пор существенно расширилась. Подборки её стихов напечатаны в книге «Краски жизни» (издательство «ЛитераМ» – Библиотека современной поэзии, г. Рязань), в сборнике «Восхождение» (издательство «Серебро слов», г. Коломна). И совсем недавно – в сборнике произведений номинантов Национальной литературной премии «Поэт года-2016» (ООО «Литературный клуб», г. Москва).

Стихотворения Татьяны Белокуровой регулярно появляются на страницах альманаха «Кузнецкая крепость».

«Объять необъятное хочет душа»

Стихи о маме

Обмерла душа...Как долго
не привыкну я к тому,
что с моим дочерним долгом
не нужна я никому.

Ты теперь совсем другая,
над тобою – облака.
С ними тает, убегая,
неизбывная тоска.

По земле хожу – по телу,
глажу цветики рукой.
Вот теперь какое дело:
я люблю тебя такой.

И в журчании речушки,
успокоившей меня,
я услышу:
– Что, Танюшка,
знать, без дыма нет огня.

Просветлёнными глазами
огляжу окрест поля.
Губы шепчут, губы сами:
– Мама, мамочка... Земля.

* * *

Грустный-грустный день рожденья
посреди страны большой,
стук колёс, как наважденье...
Растревоженной душой
законное мельканье –
синь да зелень без конца –
принимаю с вздыханьем
восхищённого юнца.
И малиновые пятна –
что кипрейны острова...
И кружится, так занятно
убегает голова.

Поезд мчится.

Вереницей –
то ль берёзы, то ли вёрсты, –
день ко дню в судьбе ложится,
неприкаянной и пёстрой.
Словно летнюю поляну,
наблюдаю жизнь свою,
и из трав, простых и пряных,
для себя венок совью;
для того на полустанке
в разнотравье окупюсь...
Этот поезд – просто поезд,
выйду
и не оглянусь.

Почему надо с кем-то в ногу,
а не в ногу с самой собой?
Мне совсем неважны дороги.
Ты – как облако, милый мой.
Разве можно поспеть за тобою?
Не даёт мне крыльев земля.
Так и буду я вечным изгоем:
Бездорожье... Поля... Поля...
А когда золотым сияньем
до тебя, родной, дотянусь,
люди скажут: «Настала осень», –
и, быть может, – «Какая грусть!».

Не про облако

Мне приснилось облако –
рваные края,
и на самом краешке
почему-то я,
и земля неблизкая
тянет и манит.
Я стою на облаке,
а земля – магнит.

Он приснился заново
тот забытый сон.
Словно эхо, слышится
колокольный звон.
Снова речи ясные
не пускают вниз:
«Я с тобою, милая,
рядом... Оглянись!»

Я рисую облако
белым – надо мной!
Поле бесконечное
и цветы – стеной!
И люблю всем сердцем я
свой родимый край...
Отчего же снится мне
запредельный рай?

Пигмалиону

Любимый!
Что ты делаешь со мной?!
Я растворяюсь, я не существую.
Я становлюсь воздушной, неземной,
не ощущаю плоти, но живу я,
как изваянье рук твоих и губ,
вся в одеянии ласки шелестящей.
Хотя резец природы не был груб,
но нагота струится так щемяще.

И лишь в потоке нежности такой
перерождаюсь – и душой светлею,
и не стыжусь,
ведь под твоей рукой –
прекрасная живая Галатейя.

Моему городу

Однажды, просто в никуда –
От паутины и рутины –
меня заставила беда
уехать. В тридцать с половиной.

Судьба, иль так угодно Богу
иною жизнью напитать?
Чужие стены не помогут...
Мне город милый был как тать.

И я, как бедный тот кулик,
кто лишь своё болото хвалит,
всё ёжилась... А Мир – велик:
то Тьмой сокрыт, то Светом залит.

Прошел не год, не два – столетье!
Я привыкала, как могла,
перемогла и лихолетье,
и потихоньку ожила.

Теперь и улицы, и храмы,
и самый воздух – всё мне мило.
В душе он, словно под охраной,
мой город, мой Источник силы.

Живу на селе

Живу на селе, а суть – городская.
И к лесу, и к полю с трудом привыкаю.
Хожу по простой работающей земле
и всё удивляюсь – живу на селе...

Когда над рекою стою не дыша,
объять необъятное хочет душа.
И нету привычных изломанных линий,
есть что-то далёкое, синее-синее...

А под ногами хрустящая галька,
Ящерка-тропка в крапивном лесу.
Чувства мои, тончайшую кальку,
я осторожно несусь.

Вот и село. Завалинка. Дом.
Только случается что-то потом.
Вижу во сне я балкон, водосток,
в ящичке – чудо, цветок с ноготок.